

Джеймс Флимонт Поттер, лорд Поттер, тридцати шести лет от роду, сидел в своём кабинете и методично напивался. Перед ним лежал конверт из плотной желтоватой бумаги, где изумрудными чернилами витиеватым почерком было написано его имя. Имя человека, адресовавшего ему этот конверт, жгло пальцы калёным железом. Томас Марволо Реддл-Мракс, лорд Волдеморт. Теневой правитель магической Британии, сильнейший тёмный маг столетия, некоронованный король, самопровозглашённый Тёмный Лорд и просто маньяк. Так, по крайней мере, думал Дамблдор, а Джеймс склонен был доверять своему наставнику.

Но страшнее всего было содержание самого письма, лежащего в конверте. Брачное предложение для старшего сына Джеймса, наследника Чарльза Поттера. Единственная опора и надежда. Какая же сука слила информацию о магическом потенциале Чарльза? Хотя учитывая, кто у Реддла глава внешней разведки, неудивительно, что ему удалось раздобыть информацию об этом. Несмотря на то, что в своё время Джеймс немало заплатил, чтобы информация не просочилась в открытые источники. За Гарри он заплатил ещё больше, чтобы не просочилась даже в закрытые.

Когда на свет появились двойняшки, Джеймс был бесконечно счастлив. Это такая редкость! Благословение магии. Но всё было разрушено когда малышам сделали стандартную проверку цвета и вектора магии в полтора года, перед введением в род. Ведь именно сильнейший из двойни должен был стать наследником. Радость от высокого потенциала Чарльза была уничтожена, растёрта в пыль, когда проверка определила Гарри как потенциального тёмного сильного мага. Тёмного! В светлом роду Поттеров!

Джеймс не хотел верить, что тихий и застенчивый Гарри мог быть тёмным, но тест не мог быть ложным. Он будто сразу выгорел весь изнутри, испытывая к сыну отстранённую брезгливость.

Окончательно надежда рухнула тогда, когда в манеж к двойняшкам заползла сонная по-осеннему времени змея, и Джеймс застал Гарри, бойко болтающего с ней на парселтанге и поглаживающего согревшуюся у него на коленях змею. Хорошо, что рядом оказалась Лили и не дала совершить непоправимого. А может и плохо ... Был шанс избавиться от отродья, сломавшего всю его, Джеймса, жизнь.

Джеймс помнит чёрное бешенство, вскипевшее в нём, как кофе в турке. Он уничтожил змею и схватил плачущего от горя и непонимания Гарри на руки, тряся его как грушу. Плачущий Чарльз в этот момент колотил по отцу кулачками сквозь прутья манежа, не понимая, почему тот напал на брата.

Лили вырвала Гарри из рук Джеймса и выставила между собой и мужем щит. В тот же день она уехала к своей сестре, забрав Гарри с собой. Чарльза Джеймс не отдал. Они судились несколько лет и суд так и не признал право Лили забрать второго ребёнка. Так Чарли остался с отцом, а Гарри – с матерью. Джеймс, пришедший в себя далеко не сразу, ещё больше возненавидел младшего сына, который не только подставил всю семью под удар, оказавшись тёмной тварью, отродьем, но и отнял у него любимую женщину.

Они воспитывали Чарли вдвоём с Сириусом Блэком, который был крёстным отцом Чарльза. Второй раз Джеймс так и не женился. А вот Лили ждать не стала. Она через год вышла за этого ублюдка, друга своего детства, Северуса Снейпа. Крёстного отца его ублюдочного

младшего сына. И жила себе припеваючи. Суд постановил, что один из двойняшек периодически будет проводить время у одного из родителей. Джеймс бы запретил Чарли общение с Гарри и с матерью, встречи с Гарри ему нужны были как собаке – пятая нога, но ... это был единственный шанс общаться с Лили. И он позорно не мог себе в этом отказать. Поэтому приходилось принимать у себя Гарри, которого он отвергал и ненавидел всей душой. Но по совету Дамблдора умудрялся держать в узде свой темперамент и изображал лишь холодное равнодушие. Зелья, что давал ему Дамблдор на моменты приезда младшего, помогали справляться с гневом.

Помимо отвращения к цвету магии и парселтангу, Гарри был чуждым ему сам по себе. Не то, что Чарли. Они с Чарли вместе обожали летать на метле, жестокие шутки и шумные компании. Чарли в свои семнадцать был выжига* и плут. У него была куча друзей, любовников и любовниц, он был золотым мальчиком и всеобщим любимцем. Гарри же был книжным червём, как и его отчим. Он боялся высоты, пропадал в библиотеке и лучше всего чувствовал себя в одиночестве. За что его так боготворил Чарльз, Джеймс так и не смог понять. Но надо отдать должное, брата Гарри любил не меньше.

К отцу он тоже тянулся, несмотря на холодность и пренебрежение. Но побороть чувство отторжения и гадливости к сыну Джеймс так и не смог, вина того во всех своих бедах.

В эти рождественские каникулы ублюдок гостил в Поттер-меноре. Джеймс, натываясь на него утром в столовой, чуть не скрипел зубами, когда видел его умытого, причёсанного и аккуратно одетого с очередной книгой в руках и смирением на лице. Он оживлялся лишь за обедом, когда к столу выползал Чарльз, пришедший под утро с очередной вечеринки.

Джеймса бесило, когда его сын и Гарри уединялись в комнате Чарльза и о чём-то секретничали. Он и перед Чарльзом держал лицо. Особенно перед Чарльзом. Однажды, когда сыну было лет двенадцать, он сказал ему, что Гарри не стоит доверия, потому что он тёмный, и Чарльз не разговаривал с ним до тех пор, пока Джеймс не извинился перед старшим сыном, сославшись на то, что был пьян и не понимал что говорит. И да, вечерами он частенько был пьян, заливая огневиски свою несложившуюся жизнь.

Чарльз был единственным светлым пятном, надеждой, гордостью, смыслом. И вот теперь его хотят у него отнять. И кто? Маньяк и убийца, некоронованный король теневого мира, ещё одна тёмная тварь.

Пошатываясь, Джеймс схватил письмо и шагнул в камин. Дамблдор что-нибудь придумает. И старик действительно его не подвёл! Он и Сириус единственные знали правду про Гарри. И Дамблдор придумал план, как спасти Чарльза. Гарри очень любил брата. Уговорить его на то, чтобы подменить собой Чарльза не будет проблемой. Мальчишка хоть и умный, но совершенно неискушённый и наивный. Лили говорила, что у него даже партнёра ещё нет. А пока Тёмный разберётся, что да как, Джеймс успеет скрыться с Чарльзом в Австралии, у дальней ветви Поттеров, что сейчас даже другую фамилию носят. Менор придётся бросить, а вот перевести все активы не проблема. Больше всего его страшило то, что он вряд ли увидит когда-либо Лили, провернув такое с её сыном, но страх за Чарльза был больше, чем его больная неизбывная любовь к бывшей жене.

Проблемой было изменить внешность ублюдка. Чарльз был красавцем! Высокий, сильный, гибкий. С широким разворотом плеч и узкими бёдрами. Натренированное тело ловца и отличного летуна. Огненная буйная грива рыжих волос и яркие зелёные глаза. Лили в мужском обличье. Не будь Чарли его сыном, Джеймс бы влюбился, рухнув в любовь как в омут и наплевав на то, что он натурал. А характер! Огонь! Безбашенный, дикий, заводной. Как он в свои лучшие годы. А каков магический потенциал! Он даже учился походя, закрывая все бреши в нежелании зубрить информацию впечатляющей силой творимой магии.

А Гарри ... тонкий, гибкий, даже хрупкий. Белая кожа, чёрные волосы, глаза цвета затенённой листвы, загадочно поблёскивающие из-под отросшей чёлки. Пухлые как у девки губы и изящные запястья. Тьфу. Типичный сабмиссив. Тряпка. Урод. Слабак. В такие моменты Джеймс категорически забывал, что Гарри умный и сильный, сам поверив в оплаченную им когда-то ложь о слабом потенциале сына. Тем более что тот никогда не стремился продемонстрировать свой потенциал ни в школе, ни в жизни. Гарри был чужд Джеймсу не только из-за цвета магии, но и в принципе, по своим человеческим качествам. Откуда в семье огненного мага могла родиться эта хладнокровная змея – он совершенно не понимал.

.

<http://erolate.com/book/4400/158566>